

Цзи Нуань переделалась и вышла из спальни, только чтобы увидеть, как Мо Цзиншэнь смотрит на нее.

Мо Цзиншэнь молча смотрел в большие, темные глаза женщины.

Он не ворошил прошлое, не злился и не обижался.

На самом деле, он не был уверен, что она простит его за это.

Видя, что она молчит, Цзи Нуань тоже промолчала. Она поправила воротник и спросила: "Вы не могли бы одолжить мне сто юаней?".

Она не могла одолжить его мобильный телефон, поэтому попросила его одолжить ей денег. Но почему она одолжила только сто юаней?

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее, а Цзи Нуань подошла к вешалке перед дверью, осмотрела его одежду снаружи и изнутри, но не нашла бумажник. Потом она вспомнила, что они оба упали в море. Не только ее сумка пропала, но и то, что нес он, тоже упало в море. Прошло всего два дня. Он заботился о ней и, вероятно, не успел заново получить сертификаты и карточки, не говоря уже о покупке нового бумажника.

Но поскольку он часто возвращался в Ао Лань Интернэшнл и теперь имел привычку носить с собой несколько купюр, здесь должна была быть купюра в сто юаней.

Думая об этом, Цзи Нуань собирался поискать деньги в других комнатах. В кабинете должно быть немного денег. Она бы нашла деньги, чтобы взять такси и вернуться в бухту Юэху.

Однако стоило ей обернуться, как сильная рука схватила ее и притянула к знакомой груди.

Мо Цзиншэнь прижал ее к стене, обнял за талию и заключил в объятия, его голос был низким. "Ты еще не пришла в себя. Тебе нужно идти?"

Они были так близко, что дыхание мужчины касалось ее лица.

Цзи Нуань почувствовала, что ее сердце пропустило удар.

Она толкнула руку мужчины, пытаясь освободиться от него, но не смогла, и его рука совсем не двигалась. Она сердито похлопала его по руке и крикнула ему: "Мо Цзиншэнь, ты вымыл мое тело и переделал меня, пока я была без сознания."

Я не виню тебя за это, потому что знаю, что у тебя не было выбора, но теперь я могу стоять на ногах и почти выздоровел. Мне не нужно здесь жить. И ты действительно не должен обнимать меня снова и снова, как сейчас! Отпусти меня!"

прошептал он ей на ухо. "Ты знаешь, что я очистил твое тело для тебя. Ты помнишь, сколько раз я видел тебя голой и спал с тобой? Почему ты так злишься только потому, что я обнимаю тебя? Я потратил столько сил и времени, чтобы спасти тебя за эти годы, а ты так со мной обращаешься? Ты маленькая неблагодарность".

"..."

Имеет ли это отношение к "неблагодарности"?

Цзи Нуань нарисовала длинное лицо, но не могла освободиться от него. Она могла только

отступить, но позади нее была стойка с одеждой. Она сделала всего один шаг назад, затем снова остановилась, подняла руку и попыталась оттолкнуть мужчину, но не смогла.

Чтобы она не ударилась о стойку с одеждой, Мо Цзиншэнь обхватил ее за талию и крепче прижал к себе. Цзи Нуань почувствовала, как ее внезапно подняли, оторвав ноги от земли, и осторожно положили на диван.

Мужчина сел и посадил ее на свои бедра, а его руки все еще были на ее талии. Его красивое лицо было так близко к ее лицу, что его теплое дыхание касалось ее лица. "Боюсь, вам будет трудно найти здесь бумажные деньги".

Его голос был таким низким, хриплым и нежным, как будто он уговаривал ее. "Ты можешь здесь командовать. Я могу выдержать твой характер. Ты можешь закатывать истерики и срываться на мне, но ты не можешь уйти отсюда до выздоровления, по крайней мере, до того, как пройдет головная боль, и врач убедится, что с тобой все в порядке".

Цзи Нуань, конечно, не стала бы слушаться его только из-за его слов. Как он посмел сказать, что она командовала и закатывала истерики? Она повернула голову и уже собиралась попросить его объяснить, когда мужчина опустил голову и поцеловал ее.

Цзи Нуань вздрогнула.

Это был не первый раз, когда Мо Цзиншэнь целовал ее после ее возвращения в Китай, но в предыдущие разы он либо был пьян и целовал ее в темноте, либо был настолько неуправляем, потому что она собиралась потерять сознание, что целовал ее безумно и чуть не проглотил ее заживо. Теперь они оба были в здравом уме, и ничего не случилось. Такой поцелуй был для нее слишком интимным и превышал предел ее терпимости.

Через несколько секунд она наконец поняла, что происходит, и подняла руку, чтобы толкнуть его в грудь и выскочить из его объятий.

Однако она не смогла оттолкнуть его, и его поцелуй становился все глубже и глубже.

Мужчина положил руку ей на затылок, а его язык проник глубоко в ее рот. Она не могла оттолкнуть его и чувствовала, что ее кровь бурлит, кожу головы покалывает, а ее окружает знакомая и странная страсть. В конце концов, обессиленная, она могла только задыхаться в его объятиях. Ее пальцы дрожали и сжимали его одежду.

Цзи Нуань едва не потеряла сознание. Рука мужчины обхватила ее лицо, теплые кончики пальцев пробежали по щеке, а другая рука спустилась по затылку и проникла внутрь одежды. Она вздрогнула, пришла в себя и сильно толкнула его.

Мо Цзиншэнь не ожидал, что она оттолкнет его, но он был так поглощен ее телом, что был застигнут врасплох и оттолкнут ею, но они все еще были так близко.

Цзи Нуань задыхалась, ее бледное лицо покраснело от его поцелуя, и она собиралась отпрыгнуть от его бедер.

Этот мужчина стоял неподвижно, спокойно наблюдая за каждым ее движением, и, казалось, не был готов напасть, но как только он приготовился, то в мгновение ока разгромил логово врага!

Со злостью она стянула платье, которое уже почти развязалось, и отступила назад с его колен,

чуть не упав спиной на торцевой столик. Ее ноги были настолько слабы, что она едва могла стоять. Она сердито сказала: "Ты либо целуешь меня, либо обнимаешь, когда я здесь. Как я могу продолжать оставаться здесь? Ты изнасилуешь меня, если я останусь здесь на несколько дней?"

И почему ты полез рукой в мою одежду, когда целовал меня? Ты думаешь, я шлюха? Ты хочешь..."

Осознав, что она сказала, Цзи Нуань покраснела и стала выглядеть еще злее.

Ее волосы были распущены по плечам. Она выглядела злой и одновременно соблазнительной, а ее щеки покраснели от поцелуя. Но Цзиншэнь смотрел на нее. Он не собирался ничего с ней делать, но сейчас, глядя на эту привлекательную женщину, он вдруг почувствовал, как кровь прилила к нижней части тела, а глаза потемнели.

Цзи Нуань, все еще сердитая, собиралась продолжить, когда увидела в его глазах жгучее пламя, которое почти пожирало ее отражение, и она не могла не проглотить слова на губах...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2084175>